

КОНЦЕПЦИЯ «ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

.....

Давыдов А. А.

Давыдов Алексей Андреевич,
Центр североамериканских исследований, Национальный исследовательский
институт мировой экономики и международных отношений
им. Е. М. Примакова РАН, 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23
Эл. почта: adavydov@imemo.ru

В статье рассматривается эволюция концептуальных основ «продвижения демократии» во внешнеполитической доктрине Соединенных Штатов с начала их институционализации. Данное направление является не только средством достижения национальных интересов безопасности, но и инструментом реализации американского лидерства на международной арене. Сегодня новый президент США Дональд Трамп на начальном этапе формирования своей повестки внешней политики пока демонстрирует, что его команда придает «продвижению демократии» минимальное идеологическое значение, что контрастирует с подходами предыдущих администраций.

Основополагающие принципы «продвижения демократии» на протяжении последних трех десятилетий ни разу не пересматривались на официальном уровне. Даже серьезные репутационные издержки, возникшие из-за войны в Ираке, не оказали существенно негативного воздействия на направление. Поэтому при условии сохранения межпартийного консенсуса в пользу «продвижения демократии» остается маловероятным, что позиция текущей администрации сможет серьезно его подорвать на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: демократизация, США, политика продвижения демократии, универсальные ценности, война в Ираке, теория демократического мира.

Политика «продвижения демократии» как официальный сектор внешней политики — относительно новое явление в истории Соединенных Штатов. Исследователи отмечают, что «продвижение» имеет глубокие идеологические корни и берет свое начало в идеях об американской исключительности («град на холме») (Гаджиев, 1990). Хотя сам термин «продвижение демократии» появился не так давно, практика защиты или установления демократических институтов Соединенными Штатами в других странах насчитывает больше столетия (Сох, Ikenberry, Inoguch, 2002). Тем не менее, это направление начало процесс институционализации не больше сорока лет назад и за это время входило во все внешнеполитические доктрины уже пяти президентов США. Сегодня новая администрация Дональда Трампа за первые месяцы своей работы не выразила в той же степени приверженности этой политике, из-за чего вопрос исследования

характерных «продвижению демократии» концептуальных основ становится особенно актуальным. Можно ли утверждать, что «поддержка демократии» за рубежом больше не станет занимать прежнего места во внешней политике США или текущий тренд является скорее краткосрочной тенденцией?

Становление «продвижения демократии» во внешней политике США

Если обратиться к выступлениям американских президентов перед Конгрессом с докладом «О положении в стране» до 1970-х гг., то упоминание в них институтов демократии и вопросов о правах человека чаще всего шло в контексте внутренней политики или в редких случаях относилось к странам, государственные институты которых считались Вашингтоном демократическими. Со второй половины 1970-х гг. и особенно в первой половине 1980-х гг. первые ростки идеи «продвижения демократии» начали оформляться в доктринальных основах внешней политики и находить воплощение на институциональном уровне. В рамках кампании Джимми Картера в защиту прав человека в мире президент впервые в своих выступлениях стал делать акцент на стремлении США систематически «поддерживать (за рубежом. — А.Д.) развитие демократии и защищать права человека» (Carter, 1980) и сделать это направление «центральным компонентом нашей (американской. — А.Д.) внешней политики». С приходом в Белый дом демократов в 1977 г. они стремились «повлиять на мировые события в направлении, которое благоприятствовало бы продвижению западных ценностей», а «разоблачение недостатков других стран», прежде всего социалистических и стран «третьего мира» (Баталов, Малашенко, Мельвиль, 1985), и улучшение благоприятного отношения к США за рубежом были одними из методов достижения этой цели (Шейдина, 1984).

Новая роль США как «мирового правозащитника» потребовала реформировать государственные институты. В 1977 г. главный официальный орган внешнеполитической пропаганды Информационное агентство США (ЮСИА) и бюро Госдепа по делам образования и культуры были объединены в Управление международной связи для большей централизации пропагандистской деятельности в рамках одного института (Алпатова, 1978). Тогда же в программах Агентства по международному развитию (АМР) стали уделять больше внимания вопросам прав человека, а в Госдепартаменте было создано бюро по правам человека и гуманитарным вопросам, ежегодно публикующее доклад о состоянии дел с правами человека в странах — реципиентах американской помощи (Smith, 2012). При Картере постепенно создаются первые неправительственные организации, занимающиеся правозащитной деятельностью за рубежом. Одной из таких организаций стала «Хельсинки Вотч» (Helsinki Watch), созданная в 1978 г. и переименованная через десять лет в «Страж прав человека» (Хьюман Райтс Вотч, англ.: «Human Rights Watch»). Сам Джеймс Картер после отставки не оставил правозащитную деятельность, основав в 1982 г. Центр Картера (The Carter Center) со специализацией на

защите прав человека, содействии международному развитию и в дальнейшем на «продвижении демократии».

Правозащитная кампания администрации Картера за рубежом изначально не была нацелена на «продвижение демократии» в мире, но её можно считать прародительницей этого внешнеполитического направления. Она впервые привнесла в национальную стратегию США концепцию защиты прав человека за рубежом, которая впоследствии стала частью расширенного толкования о необходимости поддерживать не только права человека, но и в целом демократические институты и принципы в переходных или авторитарных странах (Carter, 1977).

Доктринальная и институциональная систематизация «продвижения демократии» произошла уже при следующей администрации Белого дома — при президентстве Рональда Рейгана. Новый выработанный внешнеполитический курс поддержки демократических сил за рубежом шел в контексте биполярного противостояния с Советским Союзом, что обусловило подчиненное инструментальное положение «продвижения» во всей внешнеполитической доктрине «сдерживания». Исследователи концепции «продвижения демократии» соотносят начало её развития с речью президента Р. Рейгана перед британским парламентом в середине 1982 г., в которой был обозначен идеологический тренд на поддержку наступления свободы и демократии, которое оставит марксизм-ленинизм на задворках истории. В рамках концепции «продвижения демократии» это означало оказание помощи демократическим силам в авторитарных и тоталитарных режимах, чтобы они не примкнули к «просоветскому лагерю» (Reagan, 1982).

В представлении республиканской администрации страны делились на три группы: первые «стремились развивать демократические институты», вторые «шли под флагом тоталитаризма» и последние относились к «третьему миру» (National Security Strategy, 1987). Представление о советском экспансионизме как об угрозе безопасности США вынуждало Вашингтон проводить ответную политику «сдерживания», состоящую из нескольких элементов, включая *поддержку развития стран третьего мира на пути к демократии*. Из этого проистекал национальный интерес Соединенных Штатов по защите и поддержке демократических институтов и прав человека в мире. Для его отстаивания Вашингтон поддерживал в различных странах силы, стремящиеся к укреплению «национальной независимости и свободных институтов», в том числе и в Советском Союзе.

В качестве главной угрозы для США обозначали установление глобальной гегемонии СССР, а примером инструмента её установления приводилась политика Москвы по поддержке различных групп в «национально-освободительных войнах», благодаря которой Советский Союз «использует в своих интересах внутривнутриполитические проблемы зарубежных стран» для установления просоветских режимов (National Security Strategy, 1987). Хотя прямого сопоставления или противопоставления этой политики «продвижению демократии» в Стратегиях национальной безопасности того периода не делается, в Вашингтоне учитывали

советский опыт по поддержке различных движений в странах для реализации своих интересов при разработке нового внешнеполитического инструмента.

Соединенные Штаты считали себя обязанными быть «светочем демократии» для других стран и проводили прямую связь между уровнем развития экономики и демократическими институтами. «Продвижение американского демократического образа жизни» обосновывалось тем, что только в странах с демократическими институтами уважаются права человека, растет экономическое благополучие и, тем самым, укрепляются международные экономические отношения.

На начало 1980-х гг. внешнеполитический механизм Соединенных Штатов имел существенный недостаток — в нем отсутствовала надлежащая система институтов для реализации задач «продвижения демократии». Уильям Дуглас, профессор Джорджтаунского университета, занимавшийся этой проблемой к тому моменту более десяти лет (Douglas, 1972), отмечал, что соответствующие ведомства существовали для четырех из пяти внешнеполитических направлений: дипломатия, экономическая помощь, частный сектор, вооруженные силы. Однако для осуществления «политической помощи» (political aid, термин введен Дугласом. — А.Д.), например, для укрепления демократии за рубежом не существовало единого ведомства или программы. Усилия по подготовке и финансированию различных политических групп в других странах шли по закрытым каналам как напрямую через государственные ведомства, например, через Центральное разведывательное управление, так и через такие неправительственные организации с преобладающим финансированием из федерального бюджета, как Фонд «Азия» или «Национальная студенческая ассоциация», что делало их репутацию более уязвимой. Еще одним недостатком была низкая степень идеологической солидарности Демократической и Республиканской партий с какими-либо движениями или партиями в мире из-за отсутствия у них широкого кругозора и преобладания прагматичных, а не идеологических интересов (Douglas, Samuels, 1981).

Одним из ключевых факторов дальнейшего развития комплекса «продвижения демократии» стало то, что политический истеблишмент осознавал недостатки от существования этого «пробела» во внешней политике и на базе межпартийного консенсуса предпринял усилия по его устранению. Для выработки практических политических рекомендаций в 1979 г. был основан Американский политический фонд (АПФ, American Political Foundation), финансируемый АМР и объединявший влиятельный пласт американской элиты: представителей государственных ведомств, демократов и республиканцев, профсоюзных организаций, бизнеса и академического сообщества (Robinson, 1996). Под эгидой Фонда для рейгановской администрации была выработана программа развития механизма «политической помощи» под названием «Приверженность демократии: двухпартийный подход» (American Political Foundation, 1983).

Администрация Рональда Рейгана планировала реализацию проекта «продвижения демократии» на долгосрочную перспективу, на ближайшие 20 лет (Малашенко,

1983), и это требовало системных нововведений в структуре исполнительной власти. К тому моменту на этом направлении работал как ряд преимущественно государственных организаций (Государственный департамент, Информационное агентство США, Агентство по международному развитию, Центральное разведывательное управление), так и небольшое число неправительственных (Фонд «Азия» и др.). Тем не менее, существовало два системных недостатка в механизме оказания «политической помощи»: во-первых, на этом направлении межведомственная координация не была на высоком уровне, во-вторых, основное внимание задействованных институтов сосредотачивалось на «технических» аспектах, прежде всего на вопросах социально-экономического развития, не на политических (American Political Foundation, 1983).

Для улучшения «координации по различным аспектам публичной дипломатии» в январе 1983 г. в структуре Совета по национальной безопасности создали специальную группу планирования (СГП), в которую вошли госсекретарь, министр обороны, директор Агентства по международному развитию (АМР), директор Информационного агентства США и помощник президента по связям с прессой, а в подчинении СГП создавались четыре комитета: по международной информации, по международной политике, по международному радиовещанию и по связям с общественностью. Именно комитету по международным делам была поручена ответственность «...за планирование, координацию и реализацию международной политической деятельности в поддержку политики и интересов США, связанных с национальной безопасностью... за наращивание возможностей правительства Соединенных Штатов по продвижению демократии» (Reagan, 1983).

Из директивы, утверждавшей создание СГП, можно вывести определение политики по «продвижению демократии» в понимании республиканской администрации Рейгана. «Продвижением демократии» является «оказание зарубежной помощи, образовательной и организационной поддержки иностранным государствам и неправительственным организациям для поощрения развития политических институтов демократии и практики демократического поведения». Утверждалось, что «это потребует тесной совместной работы на других внешнеполитических направлениях — дипломатическом, экономическом, военном, — а также тесного сотрудничества с такими группами американского общества — профсоюзами, бизнесом, университетами, благотворительными организациями, политическими партиями, прессой, — которые вовлечены или могут быть включены в параллельную работу за рубежом» (Reagan, 1983).

Для усовершенствования политики по оказанию «политической помощи» Белый дом в рамках нового проекта «Демократия» (The Democracy Project) перенял наметившийся при Картере тренд по защите прав человека за рубежом и расширил понимание и практику «поддержки демократии», планируя осуществлять эту инициативу на следующих направлениях: подготовка иностранных политиков

к работе в демократических политических системах; продвижение в зарубежных странах позитивного представления о демократических институтах через систему образования; поддержка демократических институтов в других странах; пропаганда американского образа жизни; развитие сети контактов американских и зарубежных организаций, для укрепления международной поддержки принципов проекта (Баталов, Малашенко, Мельвиль, 1985).

В результате практических политических рекомендаций Американского политического фонда по развитию сектора «продвижения демократии», в основании которых значительную часть составляли идеи У. Дулгласа, существенным нововведением при администрации Р. Рейгана стало создание сети негосударственных институтов, которые формально (юридически) проводили независимую политику «продвижения демократии», но получали финансирование преимущественно от правительства. Так, первым звеном этой «демократической инфраструктуры» стал основанный на базе межпартийного консенсуса в конце 1983 г. Национальный фонд в поддержку демократии (НФД) — National Endowment for Democracy, с выделенным бюджетом в 18 млн. дол. и с советом директоров, в который входили представители Демократического и Республиканского национальных комитетов, Американской федерации труда — Конгресса производственных профсоюзов (АФТ–КПП), Сената и Палаты представителей Конгресса, Торговый представитель США, Говардского университета, Миддлбери-колледжа и международной общественной организации по образовательному обмену «Молодежь за взаимопонимание» (Parry, 2010).

Руководство организации подчеркивало непартийный, долгосрочный, а не конъюнктурный и независимый от правительства характер ее деятельности, и говорило, что миссия Фонда — «поддерживать свободу и демократию по всему миру», что «соотносится с заветными идеалами американского народа универсально и признанными законами международного права», как Заключительный Хельсинский акт и Декларация ООН о правах человека.

Предполагалось направлять программы Фонда на широкий спектр общественной жизни страны-реципиента: от культуры, до политики; от неправительственных «демократических» сил и до целых государственных секторов, в соответствии, как утверждалось, с требованиями реципиента. Сотрудничество в развитии общественных институтов преимущественно отдавалось не государству, а неправительственным организациям, которые разделяли намерения Фонда, и в случае, если это соответствовало национальным интересам США. Подобное представление обосновывало выделение средств из федерального бюджета США на поддержку любых сил за рубежом, которые трактовались Вашингтоном как демократические, поскольку критерии демократичности той или иной политической силы задавались размытые (National Endowment for Democracy, 1984).

НФД объединял вокруг себя институты, получавшие от него финансирование и работавшие по отдельным направлениям. В рамках направления по работе

с профсоюзными коллективами и по вопросам соблюдения трудового законодательства Фонд выделял средства Институту свободных профсоюзов (Free Trade Union Institute), основанному в 1977 г. крупнейшей в США профсоюзной организацией АФТ–КПП. Развитием открытого рынка, расширением связей и сотрудничества с деловыми кругами, созданием независимых организаций частного бизнеса в качестве средства, «способствующего поддержке за рубежом демократического плюрализма», занимался Центр международного частного предпринимательства (Center for International Private Enterprise), основанный в 1983 г. и связанный с Торговой палатой США. Тогда же при Демократической и Республиканской партиях для поддержки зарубежных политических движений и организаций, которые выражали стремление к развитию демократии, создали два института: Национальный демократический институт по международным делам (НДИ) — National Democratic Institute for International Affairs, и Национальный республиканский институт по международным делам — National Republican Institute for International Affairs, впоследствии переименованный в Международный республиканский институт (МРИ). Позже, в 1987 г. был создан Международный фонд избирательных систем (The International Foundation for Electoral Systems), специализирующийся на помощи в проведении выборов.

Администрация Р. Рейгана провела реформы и в государственном секторе. При Государственном департаменте в структуре АМР в 1984 г. было создано Бюро демократических инициатив (Office of Democratic Initiatives), которое занималось проектами по укреплению демократии (Democracy Enhancement Project) посредством финансирования судебных реформ, работы избирательных комиссий и подготовки законодателей в различных парламентах (USAID, 1992). Особое внимание Белый дом уделял политике информационного вещания и утвердил увеличение бюджета ЮСИА с 550 млн. дол. в 1981 г. примерно до 1 млрд. дол. в 1987 г. для повышения эффективности воздействия на целевые зарубежные аудитории и элиты (USGAO, 1996).

Таким образом, в 1980-е гг. систематизировалась работа внешнеполитического сектора продвижения демократии, включавшего как официальные ведомства, так и специально созданные неправительственные организации. Последние играли особую роль в этом секторе, поскольку их формально независимый статус, хоть и с широкой долей государственного участия и влияния, позволял большую гибкость в осуществлении политики так называемой политической помощи. Во-первых, по отношению к неправительственным организациям у ведомств с полномочиями осуществления государственного надзора, включая, например, Конгресс, меньше полномочий по его осуществлению, чем по отношению к правительственным институтам. Во-вторых, возможность НПО оперативно выполнять свои задачи выше, чем у государственных ведомств из-за низкого уровня бюрократических преград. В-третьих, формальная независимость НПО расширяла возможности сотрудничества с иностранными организациями, не желавшими напрямую аффилироваться с правительством США.

Важно отметить, что формирование этого сектора происходило с самого начала на основе межпартийного консенсуса демократов и республиканцев еще с момента создания Американского политического фонда, что позволило за короткие сроки создать новый внешнеполитический инструмент на службу интересам обеих политических сил, профсоюзов и бизнеса.

Выделение «продвижения демократии» в отдельное внешнеполитическое направление

Принципиальные изменения в доктринальных основах «продвижения демократии» произошли на рубеже 1980–1990-х гг. Джордж Буш также исходил из представления, что чем больше в мире будет стран с демократической формой правления, тем более благоприятными будут условия для развития американской демократии, что обосновывало внешнеполитический интерес Соединенных Штатов по «поощрению политической свободы, прав человека и демократических институтов». СССР до 1991 г. рассматривался в контексте глобального противоборства. Но в представлении новой республиканской администрации Москва и её союзники из социалистического лагеря переживали системный внутренний кризис. В контексте происходивших перемен необходимо было вместо сдерживания интенсивнее способствовать интеграции Советского Союза в международную систему и проведению в нем демократических реформ, так как считалось, что «демократия — лучшая гарантия неотвратимости изменений» (National Security Strategy, 1990).

В Белом доме стали видеть реальную возможность сформировать под своим лидерством новый мировой порядок по американским правилам и ценностям, и политика продвижения демократии как средство достижения этой цели перешла с уровня противостояния распространению авторитаризма за рубежом и влияния Москвы (преимущественно в странах третьего мира) на уровень изживания авторитарных тенденций в самом СССР.

Развал Советского Союза повлек за собой изменения качественного состояния политики «продвижения демократии»: если до конца 1980-х гг. она шла в контексте противостояния распространению советского влияния в мире, т.е. во многом была в подчиненном положении, то с началом 1990-х гг. продвижение демократии выделилось в отдельное внешнеполитическое направление.

Провозглашенная победа в «холодной войне», прекращение биполярного противостояния, крах коммунистической идеологии виделись в Вашингтоне в значительной части следствием американского лидерства в мире, укрепления силы в политической, экономической, военной и моральной сферах и политики сдерживания. Убежденность в наличии этой причинно-следственной связи укрепляло уверенность в возможности построения демократического мира.

В Совете национальной безопасности Дж. Буша политика «продвижения демократии» не преследовала альтруистические цели, а была направлена на

реализацию национального интереса *по обеспечению своей безопасности* в качестве свободной и независимой страны, своих фундаментальных ценностей, институтов и людей. США стремились к построению мира с демократическими политическими системами, поскольку, как считалось, ответственные перед своим народом представительные правительства в меньшей степени склонны проявлять агрессию в отношении своих соседей. В этом контексте расширение упоминаемой в документе зоны мира являлось синонимом зоны безопасности. Важно, что стремление к укреплению «глобальной веры в Америку» в качестве мирового лидера, чтобы бороться с мировыми кризисами, сопровождается оговорками, что действия в этом направлении не должны идти вразрез национальным интересам.

Качественно изменённые при администрации Дж. Буша доктринальные основы «продвижения демократии» были переняты и расширены новой демократической командой Белого дома, при которой резко ускорился процесс реформирования этого направления в соответствии с понимаемыми задачами нового времени.

На доктринальном уровне политика «продвижения демократии» продолжала занимать центральное место во внешней политике администрации Уильяма (Билла) Клинтона для отстаивания и укрепления лидерских позиций США в мире на фоне, в понимании Белого дома, «глобальной демократической революции» (Clinton, 1993). Отсутствие главной внешней угрозы в лице Советского Союза требовало взамен доктрины сдерживания выработать новую — так, во второй половине 1993 г. была разработана доктрина «Вовлечение и расширение», основные положения которой были впервые представлены в сентябре того же года в речи Энтони Лейка, советника по национальной безопасности и главного её разработчика, в университете Джона Хопкинса, а также в речи Клинтона перед Генеральной ассамблеей ООН, и на которых впоследствии основывалась Стратегия национальной безопасности демократической администрации.

Стратегия не разделяла идею долга или обязанности Соединенных Штатов продвигать демократию и права человека во всем мире, быть мировым полицейским, напротив, была направлена на осуществление глобального лидерства США и на реализацию в первую очередь национальных интересов. Концепция демократического расширения исходила из верности трех постулатов: во-первых, из теории демократического мира, согласно которой страны с демократическими институтами менее склонны воевать друг с другом; во-вторых, из универсальности американских и общечеловеческих ценностей; в-третьих, из идей С. Хантингтона о «третьей волне демократизации», согласно которой в последние годы «холодной войны» в мире начался новый цикл возрастания числа демократических стран, что создало, по словам Э. Лейка, уникальную возможность для Соединенных Штатов по расширению своего влияния. К слову, хотя официально администрация У. Клинтона не разделяла идеи Ф. Фукуямы о «конце истории» и С. Хантингтона о «столкновении цивилизаций», в Белом

доме придерживались оптимистического видения Ф. Фукуямы о будущей лидирующей роли либерализма в мире (Christopher, 1996).

«Продвижение демократии» было одной из трех первоочередных целей (наряду с укреплением безопасности и национального благополучия) политики США. Расширение мирового свободного сообщества рыночных демократий способствовало реализации американских интересов по укреплению безопасности, повышению экономического благополучия и влияния в различных сферах на мировой арене (National Security Strategy, 1994). Отмечалось, что прочная жизнеспособная демократия включает в себя политическое инакомыслие, свободу вероисповедания, независимые СМИ, информирующие граждан, верховенство закона, гражданское общество, открытую конкурентную экономику, защиту прав меньшинств от тирании большинства, женщин и рабочих, а также механизмы гражданского контроля над военными (National Security Strategy, 2000; Lake, 1993; Clinton, 1993).

В концепции представлялась категоризация стран на группы, отчасти схожая с делением мира периода биполярности, на «свободный демократический», «социалистический тоталитарный» и «третий» миры, но под другими названиями. С первым кругом стран, «основными рыночными демократиями», в число которых входили союзники США, планировалось прежде всего укреплять взаимные экономические и военно-политические связи посредством таких организаций, как ГАТТ, НАФТА, ФТАА и НАТО. Расширение второго круга — «новых демократий и рыночных экономик», предполагалось стимулировать в тех регионах, где воздействие США могло быть наиболее эффективным и выгодным и где того требовали интересы безопасности, посредством взаимодействия и с государственными, и с неправительственными субъектами (делались попытки включения восточноевропейских государств в программу НАТО «Партнерство ради мира») (Carothers, 1995).

Чтобы минимизировать негативное влияние на второй круг, необходимо было «противодействовать агрессивной политике» третьей группы государств — так называемых государств-изгоев — ««backlash» states» (Lake, 1994), например, Ирака и Ирана, путем их дипломатической, военной, экономической и технологической изоляции, и поддерживая «либерализацию стран, настроенных враждебно к демократии», посредством открытия их экономик, что должно было повлечь расширение среднего класса, свободное распространение информации, а в дальнейшем — либерализацию политического режима.

В 1990-е гг. установился тренд на повышение финансирования программ по «продвижению демократии», в результате которого их бюджет увеличился в разы (рис. 1). Последовали и реформы внешнеполитического комплекса «продвижения демократии». Расширились полномочия Государственного департамента: на бюро по правам человека и гуманитарным вопросам были возложены новые функции, и в 1993 г. оно было переименовано в бюро по вопросам демократии,

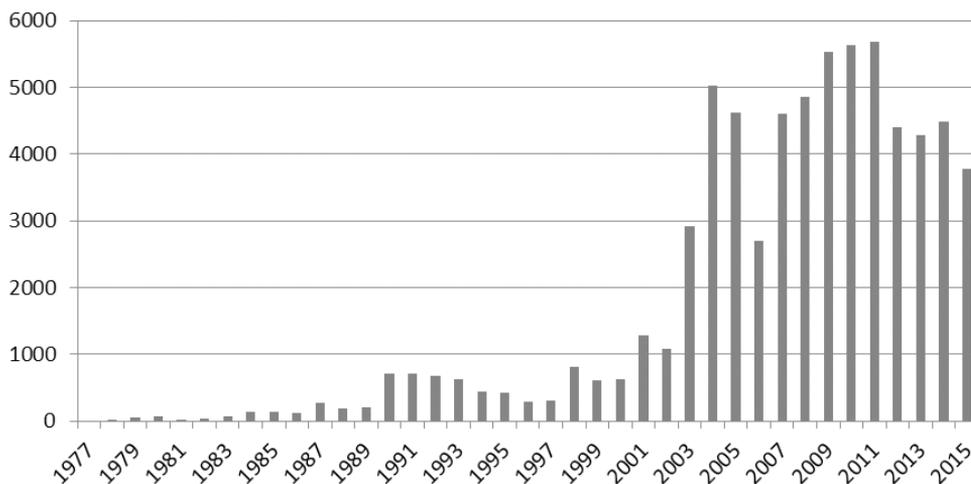

Рис. 1. Официальный объем финансирования США «продвижения демократии» 1977–2015 гг. (млн. дол.).

Источник: ОЭСР. <http://stats.oecd.org/qwids/>. Категория зарубежной помощи: 'Government & Civil Society, Total (150)'

прав человека и труда, а в 1998 г. в ведении департамента был создан Фонд в поддержку прав человека и демократии.

Для улучшения совместной координации информационной политики за рубежом, проведения информационных кампаний в соответствии с национальными интересами, поддержки демократических ценностей и институтов администрация У. Клинтона создала Центральную межведомственную группу по вопросам международной государственной информации (Interagency International Public Information Core Group), состоящую из представителей Госдепа, Пентагона, АМР, Объединенного комитета начальников штабов, ЮСАИ, СНБ, Национального совета по разведке (Clinton, 1999). В 1999 г. было расформировано Информационное агентство США, треть деятельности которого было связано с «продвижением демократии» (USGAO, 1994), в результате чего часть его функций (в основном связанные с программами обмена, образовательными стипендиями, представлением официальной позиции США) передавалась Госдепу, а полномочия по теле-радиовещанию (например, «Голос Америки», Радио «Свобода») были переданы независимому правительственному агентству «Совет управляющих по вопросам вещания» (Broadcasting Board of Governors). Эти изменения привели также к смене основного спонсора НФД: теперь вместо Информационного агентства им стал Госдепартамент (National Endowment for Democracy, 2000).

К политике «продвижения демократии» было подключено и Агентство США по международному развитию (АМР). С началом 1990-х гг. в программных

документах АМР стал подчеркиваться руководящий принцип развития демократических институтов в мире (USAID, 1990). В рамках начатой программы «Демократическая инициатива» в программы Агентства стали включать тематику демократии «как легитимного организационного принципа политических систем во всем мире» (USAID, 1990a). В структуре АМР было создано новое Управление по переходным инициативам (Office of Transition Initiative), а на базе Бюро демократических инициатив Госдепа основали Центр демократии и управления (Center for Democracy and Governance).

Расширить полномочия по «продвижению демократии» хотели даже в Министерстве обороны, но попытка администрации создать в ведомстве Управление помощника министра обороны по делам демократии и миротворчества (Assistant Secretary of Defense for Democracy and Peacekeeping) была пресечена Конгрессом (USGAO, 1994).

В 1990-е гг. значительно расширилась сеть неправительственного сектора «продвижения». Так, НФД, несмотря на пережитый определенный кризис в 1994 г. (Carothers, 1994), создал вокруг себя широкую сеть представителей как экспертного сообщества, вовлеченного в исследование вопросов «продвижения демократии», так и некоммерческих организаций. Под эгидой Фонда координировались исследования, научный обмен, выделение стипендий и грантов, организация конференций, семинаров. С 1990 г. Фонд стал финансировать издание журнала «Журнал о демократии» (Journal of Democracy), а в 1994 г. был основан Международный форум по вопросам демократических исследований (International Forum for Democratic Studies).

Численность других неправительственных институтов «продвижения демократии» значительно возросла. В 1993 г. создаются Фонд «Евразия» (The Eurasia Foundation), большая часть средств которого поступало из Агентства по международному развитию для продвижения демократии, развития гражданского общества и рыночной экономики в странах Содружества независимых государств (СНГ), и основывается Джорджем Соросом Фонд «Открытое общество» (The Open Society Foundations), целью которого было проведение исследований и консультации совместно со специалистами по вопросам гражданского общества и сторонников продвижения демократических реформ на национальном, региональном и глобальном уровнях. Множество ранее созданных НПО стали брать на себя ранее несвойственные им функции «продвижения демократии». Так, например, в программах Института Африки–Америки (Africa-American Institute), основанного в 1953 г., Фонда «Азия» (The Asia Foundation, 1954), Центра Картера (The Carter Center, 1982).

Таким образом, к началу XXI века политика Соединенных Штатов по «продвижению демократии» приобрела определенное оформление в доктринальных основах внешней политики и развила широкую систему вовлеченных в него институтов.

За два десятилетия это направление приобрело качественно новый статус во внешней политике США. «Продвижение» стало центральным звеном внешнеполитической доктрины США, приобрело статус политики безопасности, увеличило полномочия и финансирование, прежде всего, государственных институтов и расширило число участников среди неправительственных организаций.

«Продвижение демократии» в начале XXI века

Начало XXI в. можно, пожалуй, назвать самым ярким периодом истории политики Соединенных Штатов по «продвижению демократии». За время своего существования это направление состоялось как отдельный внешнеполитический комплекс, включающий учреждения для подготовки кадров, экспертные и научные школы, вырабатывающие политические рекомендации, разрабатывающие технологии продвижения, создающих теоретический фундамент этого направления, из государственных институтов и международные сети неправительственных организаций широкого спектра специализации. Тем не менее, хотя главные принципы «продвижения демократии» не менялись, место концепции сильно трансформировалось во внешнеполитической доктрине последних трех президентов. Если при Дж. Буше-мл. это направление имело центральный, отчасти даже мессианский характер в политике США, а при Б. Обаме — вновь стало важным, но уже не главным, то за первые месяцы работы администрации Д. Трампа «продвижению демократии» как части внешней политики уделяется наименьшее внимание за последние 40 лет.

В период работы администрации Дж. Буша-мл. концепция «продвижения демократии» заняла доминирующее место во внешнеполитической доктрине США. Хотя она сохранила систему взглядов, при республиканцах эта концепция приобрела, пожалуй, самые альтруистические мессианские мотивы и была дополнена рядом несвойственных для нее взглядов.

В Белом доме на тот момент было распространено представление о возникшем «моменте однополярности» с доминированием США в мире, который предоставлял уникальную возможность для установления благоприятной для Вашингтона системы международных институтов на долгосрочную перспективу (Krauthammer, 1990/1991). В отличие от периода У. Клинтона, при Дж. Буше-мл. США вновь видели за собой ответственность по оказанию помощи каждой стране, разделяющей универсальные ценности демократии и свободного рынка, свойственные «единственной устойчивой модели национального успеха», поскольку это было обусловлено интересами безопасности (Krauthammer, 2002/2003; Bush, 2005).

Республиканская администрация продолжила традицию предшественников по категоризации стран на группы, однако на этот раз деление имело меньше полутонов: мир делился на страны, стремившиеся к свободе и построению демократии, и страны, приверженные авторитаризму и диктатуре, в ядре последних

были страны из так называемой оси зла (Иран, Ирак, Сирия, Ливия, КНДР, Куба), которых Белый дом обвинял в финансировании терроризма, разработке оружия массового уничтожения (Bolton, 2002; National Security Strategy, 2004; 2006).

Решающую роль в становлении «Повестки свободы» (Freedom Agenda) в качестве стержня внешней политики США при Дж. Буше-мл. сыграла объявленная после событий 11 сентября 2001 г. война против международного терроризма. В качестве целей этой войны Белый дом обозначил борьбу не только с данной угрозой, но и с условиями её возникновения, которыми администрация считала тиранию и тоталитарные режимы (National Security Strategy, 2002). Вследствие этого к традиционным экономическим, образовательным и информационным аспектам «продвижения демократии» добавилось не свойственное ему военное направление: администрация на идейном уровне придала этому направлению не характерные ему функции и свойства. Во-первых, «продвижение демократии» стало считаться главным методом борьбы с терроризмом, поскольку предполагалось, что демократические институты стимулировали снижение радикального экстремизма в обществе, тем самым подрывая террористическую идеологию (National Security Strategy, 2006). Во-вторых, «продвижение демократии» считалось лучшим средством предотвращения и разрешения конфликтов в долгосрочной перспективе, так как разногласия в демократических политических системах разрешались мирным путем (National Security Strategy, 2006). В-третьих, убежденность в универсальности ценностей создавало представление, что демократические институты устанавливаются естественным путем, если нет сдерживающего фактора в лице диктаторского режима, поэтому использование военной силы для свержения подобных режимов оправдывалось мотивами «продвижения демократии» (Jervis, 2003). Наконец, в-четвертых, представлялось, что установление демократических институтов в государствах, соседствующих с авторитарными режимами, способно запустить в них волну реформ для построения таких институтов, что являлось частью теории «демократического домино» (Bush, 2003).

Обозначенный подход внешней политики и система представлений, основанных на эмпирически неподтвержденных взглядах, *оправдывал военные методы «продвижения демократии» путем вторжения в суверенные государства для смены их политических режимов.* Практический опыт её реализации в Ираке (Давыдов, 2017) привел к существенным репутационным издержкам всего направления «продвижения», которое в широких кругах стало ассоциироваться с политикой свержения режимов.

Подобный удар вынудил пришедшую после выборов новую команду Белого дома в первое время даже отказаться от характерной этому направлению риторики, что резко контрастировало с мессианским либеральным интернационализмом предшественников. Однако вскоре демократическая администрация Б. Обамы начала постепенно формулировать своё видение места «продвижения

демократии» во внешней политике: президент вновь стал обозначать приверженность Соединенных Штатов защищать универсальные ценности прав человека, признавая, что «никакая система правления не может и не должна быть навязана одной нацией другой» (Obama, 2009).

При президентстве Б. Обамы «продвижение» стало вновь отдельным направлением внешней политики, занимая одно из главных, но не доминирующее положение ни на доктринальном, ни на практическом уровнях. Администрация обосновывала стремление «продвигать демократию» интересом «защищать универсальные ценности», который стоял наравне с интересами безопасности, благополучия и поддержания международного порядка под лидерством США.

В своих фундаментальных положениях «продвижение» при Б. Обаме не изменилось — оно по-прежнему нацеливалось на формирование безопасной и стабильной окружающей США среды, (National Security Strategy, 2010). Однако, чтобы отойти от обвинений в политике поддержки насильственных переворотов, особый акцент стал делаться на силе собственного примера как на способе поддержания морального лидерства для «поддержки демократии» в мире, чего не наблюдалось при других президентах (Monten, 2005; National Security Strategy, 2015). В отличие от предшественников, команда Б. Обамы не ограничивалась лишь поддержкой выборов, формированием политических организаций и укреплением работы институтов — она включала больше работы по оказанию помощи развитию и формированию гражданского общества (Bouchet, 2013). Еще одним отличием от других президентов, предпочитавших проводить политику «продвижения» в одностороннем порядке, новая администрация подчеркивала необходимость развивать программы «поддержки демократии» в рамках международных организаций и форумов, таких как ООН, «Группы 20-ти», ОЭСР, а также призывала укреплять коалицию стран, приверженных универсальным ценностям (Carothers, 2012; National Security Strategy, 2010).

С избранием нового президента Соединенных Штатов Д. Трампа в первые месяцы работы администрации стал проследиваться определенный отход от характерной для «продвижения демократии» риторики. В частности, госсекретарь Рекс Тиллерсон вопреки традиции не стал представлять ежегодный доклад Государственного департамента по правам человека в мире, а сам президент в ходе своего первого зарубежного визита выразил большую склонность к позициям политического реализма (Давыдов, 2017а).

Пока преждевременно утверждать, что этот отход сохранится на среднесрочную перспективу, а в некоторых аспектах даже на краткосрочную. Во-первых, как и прежде в основе «продвижения демократии» продолжает лежать межпартийный консенсус (Carothers, 2017). И хотя сегодня отношения между демократами и республиканцами находятся в крайне напряженном состоянии, среди них существует значительное число групп, заинтересованных в сохранении комплекса «продвижения», включающего большую трансграничную инфраструктуру институтов и сеть неправительственных организаций. К тому же по-

литика «продвижения демократии» является значительной частью реализации американского лидерства на мировой арене, поэтому ожидать полного отказа истеблишмента от этого направления в среднесрочной перспективе не следует. А во-вторых, отдельные проявления практической реализации этой политики и использование свойственной «продвижению» риторики Вашингтоном видны уже сейчас в отношении Кубы, Венесуэлы, России и ряда других стран.

* * *

Политика США по «продвижению демократию» в мире с момента своей институционализации утвердилась в качестве одного из самых важных внешнеполитических направлений. Вне зависимости от партийной принадлежности той или иной администрации Белого дома, «продвижение» стабильно находило поддержку в течение этого периода со стороны всех президентов, начиная с Рональда Рейгана, заканчивая Бараком Обамой, и даже со стороны ключевых представителей администрации Дональда Трампа. За три десятилетия концепция «продвижения демократии» сохранила практически неизменными свои теоретические основы, лишь меняя свое место в доктринах внешней политики США и расширяя поле деятельности. С начала 1980-х гг. каждая администрация включала в свои программы идеи универсальности общечеловеческих ценностей, теории демократического мира, взаимосвязи роста благосостояния общества и демократичностью его политической системы. «Продвижение» всегда было частью осуществления политики безопасности и реализации американского лидерства на мировой арене, а также было методом расширения зоны так называемого «свободного мира».

В то же время концепция «продвижения демократии» является только идеологически доктринальной частью этого внешнеполитического направления. Сохраняемая приверженность политического истеблишмента его основным положениям скорее свидетельствует о доминировании не идеологического начала, а прагматичного интереса, который не смогла переломить и волна резкой критики, последовавшая после начала иракской войны. Определенный «прагматический идеализм» проявляется и в сотрудничестве с недемократичными странами (например, с Саудовской Аравией, Пакистаном), и в не инклюзивных подходах формирования демократических институтов (например, в политической системе Ирака), и в многочисленных случаях прямого или опосредованного воздействия на внутривнутриполитические процессы других стран в рамках своих интересов. Подобные практики представляют особый интерес не только с точки зрения заблаговременного выявления угроз для национальной безопасности, но и как инструмент, требующий относительно небольших финансовых затрат, позволяющий государствам невоенными методами проектировать своё влияние. В этой связи практические аспекты реализации программ «продвижения» в различных регионах мира и выявление их качественных характеристик представляется важным перспективным полем дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Алпатов, И. В. (1978). Реорганизация информационно-пропагандистской службы США. *США: экономика, политика, идеология*, (1), 64–69.
2. Баталов, Э. Я., Малашенко, И. Е., Мельвиль, А. Ю. (1985). *Идеологическая стратегия США на мировой арене*. Москва: Международные отношения.
3. Гаджиев, К. С. (1990). *Американская нация: национальное самосознание и культура*. Москва.
4. Давыдов, А. А. (2017). Дезинтеграционная демократизация? Роль «продвижения демократии» в процессе дезинтеграции Ирака. *Вестник Пермского университета. Серия «Политология»*, (1), 73–86.
5. Давыдов, А. А. (2017, Май 24). «Принципиальный реализм» Трампа на Ближнем Востоке. *Российский совет по международным делам*. Режим доступа <http://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/printsipialnyy-realizm-trampa-na-blizhnem-vostokey/>
6. Малашенко, И. Е. (1983). Проект «Демократия», его цели и подоплека. *США: экономика, политика, идеология*, (7), 55–61.
7. Шейдина И.Л. (1984). *Невоенные факторы силы во внешней политике США*. Москва.
8. American Political Foundation. (1983). *The Commitment to Democracy: A Bipartisan Approach*. Retrieved from <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan041605.pdf>
9. Bolton, J. R. (2002). Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction. *The Heritage Foundation*. Retrieved from <http://www.heritage.org/defense/report/beyond-the-axis-evil-additional-threats-weapons-mass-destruction-0>
10. Bouchet, N. (2013, January). The Democracy Tradition in US Foreign Policy and the Obama Presidency. *International Affairs*, 89 (1), 31–51.
11. Bush, G. W. (2002). *Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29644>
12. Bush, G. W. (2003). *Remarks to the National Endowment for Democracy at the United States Chamber of Commerce*. Retrieved from <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/11/20031106-2.html>
13. Bush, G.W. (2003, February 27). *Speech to the American Enterprise Institute*. *The Guardian*. Retrieved from <https://www.theguardian.com/world/2003/feb/27/usa.iraq2>
14. Bush, G. W. (2005). *Inaugural address*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25853>
15. Carothers, T. (1994, Summer). The NED at 10. *Foreign Policy*, 95, 123–138.
16. Carothers, T. (1995). Democracy promotion under Clinton. *The Washington Quarterly*, 18 (4), 13–25. doi:10.1080/01636609509550168
17. Carothers, T. (2012). Democracy Policy Under Obama. Revitalization or Retreat? *Carnegie Endowment for International Peace*. Retrieved from http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf
18. Carothers, T. (2017, January 5). Prospects for U. S. Democracy Promotion Under Trump. *Carnegie Endowment for International Peace*. Retrieved from <http://carnegieendowment.org/2017/01/05/prospects-for-u.s.-democracy-promotion-under-trump-pub-66588>
19. Carter, J. (1977). *Presidential Directive № 18*. Retrieved from <https://fas.org/irp/offdocs/pd/pd18.pdf>

20. Carter, J. (1980). *The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079>
21. Christopher, W. (1996). Leadership for the Next American Century. *U. S. Department of State Dispatch Magazine*, 7 (4), 9.
22. Clinton, W. (1993). *Address Before a Joint Session of Congress on Administration Goals*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=47232>
23. Clinton, W. (1993). *Remarks to the 48th Session of the United Nations General Assembly*. Retrieved from <https://2009-2017.state.gov/p/io/potusunga/207375.htm>
24. Clinton, W. (1999). *Presidential Directive № 68*. Retrieved from <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/49440>
25. Cox, M., Ikenberry, G. J., Inoguch, T. (2002). *American democracy promotion: impulses, strategies, and impacts*. Oxford.
26. Douglas, W. (1972). *Developing Democracy*. Washington: Heldref.
27. Douglas, W., Samuels, M. (1981). Promoting Democracy. *The Washington Quarterly*, 4 (3), 52–65.
28. Jervis, R. (2003). Understanding the Bush Doctrine. *Political Science Quarterly*, 118 (3), 365–388.
29. Krauthammer, C. (1990/1991). The Unipolar Moment. *Foreign Affairs*, 70 (1), 23–33.
30. Krauthammer, C. (2002/2003, Winter). The Unipolar Moment Revisited. *National Interest*, 70, 5–17.
31. Lake, A. (1993). *From Containment to Enlargement*. Retrieved from <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html>
32. Lake, A. (1994, March/April). Confronting Backlash States. *Foreign Affairs*, 73 (2), 45–55. doi:10.2307/20045918
33. Monten, J. (2005, Spring). The Roots of the Bush Doctrine: Power, Nationalism, and Democracy Promotion in U. S. Strategy. *International Security*, 29 (4), 112–156.
34. National Endowment for Democracy. (1984). *Annual Report*, 8–10.
35. National Endowment for Democracy. (2000). *Annual Report*, 78.
36. Obama, B. (2009). *A New Beginning, Remarks in Cairo*. Retrieved from <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>
37. Obama, B. (2009). *Remarks to the United Nations General Assembly in New York City*. Retrieved from <http://www.nytimes.com/2009/09/24/us/politics/24prexy.text.html>
38. Parry, R. (2010, March 8). *How Reagan's Propaganda Succeeded Consortiumnews.com*. Retrieved from <https://consortiumnews.com/tag/ronald-reagan/page/5/?print=print-search>
39. Reagan, R. (1982). *Address to Members of the British Parliament*. Retrieved from <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/speeches/1982/60882a.htm>
40. Reagan, R. (1983). *National Security Decision Directive № 77*. Retrieved from <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-077.htm>
41. Robinson, W. (1996). *Promoting Polyarchy Globalization, US Intervention, and Hegemony*. Cambridge.
42. Smith, T. (2012). *America's Mission: The United States and the Worldwide Struggle for Democracy in the Twentieth Century*. Princeton.

43. The White House. (1987). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/1987.pdf>
44. The White House. (1990). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/1990.pdf>
45. The White House. (1994). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf>
46. The White House. (2000). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2000.pdf>
47. The White House. (2002). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>
48. The White House. (2006). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>
49. The White House. (2010). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>
50. The White House. (2015). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>
51. U.S. Agency for International Development. (1990). *Mission Statement*. Retrieved from http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACI463.pdf
52. U.S. Agency for International Development (1990). *The Democracy Initiative*. Retrieved from http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacq141.pdf
53. U.S. Agency for International Development. (1991). *Democracy and Governance*. Retrieved from http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABL224.pdf
54. U.S. Agency for International Development. (1992). *FY1991 and FY1992 democratic initiatives and human rights program summary*. Washington. Retrieved from <https://dec.usaid.gov/dec/content/Detail.aspx?ctID=ODVhZjk4NWQtM2YyMi00YjRmLTkxNjktZTcxMjM2NDBmY2Uy&rID=MjMxNDM5>
55. U.S. Government Accountability Office. (1994). *Promoting Democracy. Foreign Affairs and Defense Agencies Funds and Activities –1991 to 1993*. Retrieved from <http://www.gao.gov/assets/220/218966.pdf>
56. U.S. Government Accountability Office. (1996). *U. S. Information Agency: Options for Addressing Possible Budget Reductions*. Retrieved from <http://www.gao.gov/assets/160/155584.pdf>

Статья поступила в редакцию 24.06.2017.

.....

THE U.S. FOREIGN POLICY CONCEPT OF DEMOCRACY PROMOTION

Davydov A. A.

Davydov Alexey Andreevich, Center for North American Studies,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 117997, Russia, Moscow, Profsojuznaja Str., 23
E-mail: adavydov@imemo.ru

The article studies the evolution of the conceptual foundations of democracy promotion in the American foreign policy doctrine from the creation of the institutions of democracy promotion. This trend is not only a means of securing national security interests, but also

an instrument for the realization of U.S. leadership in the international arena. Today the new U.S. President Donald Trump, at the initial stage of shaping his foreign policy agenda, demonstrates that his team attaches minimal importance to the promotion of democracy, which differs from the approaches of previous administrations.

The fundamental principles of promoting democracy have not been reviewed at an official level over the past three decades. Even serious reputational costs entailed by the war in Iraq did not have a significant negative impact on this course. Therefore, if the bipartisan consensus maintains in favor of promoting democracy, it is unlikely that the position of the current administration will seriously undermine this policy for the long term.

Key words: democratization, u.s. foreign policy, democracy promotion policy, universal values, Iraq war, democratic peace theory.

References

1. Alpatova, I. V. (1978). Reorganizaciya informacionno propagandistskoj sluzhby [Reorganization of the U.S. Information and Propaganda Services]. *SSHA: Ehkonomika Politika Ideologiya* [USA: Economics, Politics, Ideology], (1), 64–69.
2. American Political Foundation. (1983). *The Commitment to Democracy: A Bipartisan Approach*. Retrieved from <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/unpdadm/unpan041605.pdf>
3. Batalov, E. Ya., Malashenko, I. E. & Melvil, A. Yu. (1985). *Ideologicheskaya strategiya ssha na mirovoj arene* [The U.S. Ideological Strategy in the World]. Moscow.
4. Bolton, J. R. (2002). Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction. *The Heritage Foundation*. Retrieved from <http://www.heritage.org/defense/report/beyond-the-axis-evil-additional-threats-weapons-mass-destruction-0>
5. Bouchet, N. (2013, January). The Democracy Tradition in US Foreign Policy and the Obama Presidency. *International Affairs*, 89 (1), 31–51.
6. Bush, G. W. (2002). *Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=29644>
7. Bush, G. W. (2003). *Remarks to the National Endowment for Democracy at the United States Chamber of Commerce*. Retrieved from <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/11/20031106-2.html>
8. Bush, G. W. (2005). *Inaugural address*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=25853>
9. Bush, G.W. (2003, February 27). Speech to the American Enterprise Institute. *The Guardian*. Retrieved from <https://www.theguardian.com/world/2003/feb/27/usa.iraq2>
10. Carothers, T. (1994, Summer). The NED at 10. *Foreign Policy*, 95, 123–138.
11. Carothers, T. (1995). Democracy promotion under Clinton. *The Washington Quarterly*, 18 (4), 13–25. doi:10.1080/01636609509550168
12. Carothers, T. (2012). Democracy Policy Under Obama. Revitalization or Retreat? *Carnegie Endowment for International Peace*. Retrieved from http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf
13. Carothers, T. (2017, January 5). Prospects for U. S. Democracy Promotion Under Trump. *Carnegie Endowment for International Peace*. Retrieved from <http://carnegieendowment.org/2017/01/05/prospects-for-u.s.-democracy-promotion-under-trump-pub-66588>
14. Carter, J. (1977). *Presidential Directive № 18*. Retrieved from <https://fas.org/irp/offdocs/pd/pd18.pdf>

15. Carter, J. (1980). *The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079>
16. Christopher, W. (1996). Leadership for the Next American Century. *U. S. Department of State Dispatch Magazine*, 7 (4), 9.
17. Clinton, W. (1993). *Address Before a Joint Session of Congress on Administration Goals*. Retrieved from <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=47232>
18. Clinton, W. (1993). *Remarks to the 48th Session of the United Nations General Assembly*. Retrieved from <https://2009-2017.state.gov/p/io/potusunga/207375.htm>
19. Clinton, W. (1999). *Presidential Directive № 68*. Retrieved from <https://clinton.presidentiallibraries.us/items/show/49440>
20. Cox, M., Ikenberry, G. J. & Inoguch, T. (2002). *American democracy promotion: impulses, strategies, and impacts*. Oxford.
21. Davydov, A. A. (2017). Dezintegracionnaya demokratizaciya rol prodvizheniya demokratii v processe dezintegracii Iraka [Has Democratization Disintegrated Iraq? The Role of Promoting Democracy in the Process of Iraq's Disintegration] *Vestnik Permskogo Universiteta. Seriya Politologiya* [Review of Political Science], (1), 73–86.
22. Davydov, A. A. (2017). Principialnyjt realizm Trampa na Blizhnem Vostoke [Trump Principled Realism in the Middle East]. *Rossiiskii Sovet Po Mezhdunarodnym Delam* [Russian International Affairs Council]. Retrieved from <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/printspialnyj-realizm-trampa-na-blizhnem-vostoke/>
23. Douglas, W. & Samuels, M. (1981). Promoting Democracy. *The Washington Quarterly*, 4 (3), 52–65.
24. Douglas, W. (1972). *Developing Democracy*. Washington: Heldref.
25. Gadzhiev, K. S. (1990). *Amerikanskaya naciya: nacionalnoe samosoznanie i kultura* [American Nation: National Identity and Culture]. Moscow.
26. Jervis, R. (2003). Understanding the Bush Doctrine. *Political Science Quarterly*, 118 (3), 365–388.
27. Krauthammer, C. (1990/1991). The Unipolar Moment. *Foreign Affairs*, 70 (1), 23–33.
28. Krauthammer, C. (2002/2003, Winter). The Unipolar Moment Revisited. *National Interest*, 70, 5–17.
29. Lake, A. (1993). *From Containment to Enlargement*. Retrieved from <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html>
30. Lake, A. (1994, March/April). Confronting Backlash States. *Foreign Affairs*, 73 (2), 45–55. doi:10.2307/20045918
31. Malashenko, I. Ye. (1983). Proekt “Demokratiya”, ego celi i podopleka [“The Democracy” Project, Its Aims and Background]. *Ssha: ehkonomika politika ideologiya* [USA: Economics, Politics, Ideology], (7), 55–61.
32. Monten, J. (2005, Spring). The Roots of the Bush Doctrine: Power, Nationalism, and Democracy Promotion in U. S. Strategy. *International Security*, 29 (4), 112–156.
33. National Endowment for Democracy. (1984). *Annual Report*, 8–10.
34. National Endowment for Democracy. (2000). *Annual Report*, 78.
35. Obama, B. (2009). *A New Beginning, Remarks in Cairo*. Retrieved from <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>
36. Obama, B. (2009). *Remarks to the United Nations General Assembly in New York City*. Retrieved from <http://www.nytimes.com/2009/09/24/us/politics/24prexy.text.html>

37. Parry, R. (2010, March 8). *How Reagan's Propaganda Succeeded Consortiumnews.com*. Retrieved from <https://consortiumnews.com/tag/ronald-reagan/page/5/?print=print-search>
38. Reagan, R. (1982). *Address to Members of the British Parliament*. Retrieved from <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/speeches/1982/60882a.htm>
39. Reagan, R. (1983). National Security Decision Directive № 77. Retrieved from <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-077.htm>
40. Robinson, W. (1996). *Promoting Polyarchy Globalization, US Intervention, and Hegemony*. Cambridge.
41. Shejdina, I. L. (1984). *Nevoennye faktory sily vo vneshnej politike SSHA* [Non-Military Power of the U. S. Foreign Policy]. Moscow.
42. Smith, T. (2012). *America's Mission: The United States and the Worldwide Struggle for Democracy in the Twentieth Century*. Princeton.
43. The White House. (1987). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/1987.pdf>
44. The White House. (1990). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/1990.pdf>
45. The White House. (1994). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/1994.pdf>
46. The White House. (2000). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2000.pdf>
47. The White House. (2002). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf>
48. The White House. (2006). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>
49. The White House. (2010). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>
50. The White House. (2015). *National Security Strategy*. Retrieved from <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>
51. U.S. Agency for International Development (1990). *The Democracy Initiative*. Retrieved from http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacq141.pdf
52. U.S. Agency for International Development. (1990). *Mission Statement*. Retrieved from http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACL463.pdf
53. U.S. Agency for International Development. (1991). *Democracy and Governance*. Retrieved from http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNABL224.pdf
54. U.S. Agency for International Development. (1992). *FY1991 and FY1992 democratic initiatives and human rights program summary*. Washington. Retrieved from <https://dec.usaid.gov/dec/content/Detail.aspx?ctID=ODVhZjk4NWQtM2YyMi00YjRmLTkxNjktZTcxMjM2NDNmY2Uy&rID=MjMxNDM5>
55. U.S. Government Accountability Office. (1994). *Promoting Democracy*. Foreign Affairs and Defense Agencies Funds and Activities –1991 to 1993. Retrieved from <http://www.gao.gov/assets/220/218966.pdf>
56. U.S. Government Accountability Office. (1996). *U. S. Information Agency: Options for Addressing Possible Budget Reductions*. Retrieved from <http://www.gao.gov/assets/160/155584.pdf>